

Мамкина И. Н. Условия развития государственной системы начального образования в Восточной Сибири в XIX — начале XX веков / И. Н. Мамкина // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 356—369. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-356-369.

Mamkina, I. N. (2020). Conditions for the Development of the State System of Primary Education in Eastern Siberia in the 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog, 1*: 356-369. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-356-369. (In Russ.).

УДК 94(47).08+94:373.45(571.5)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-356-369

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

© Мамкина Инна Николаевна (2020), orcid.org/0000-0002-5583-3072, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (Чита, Россия), inna-mamkina@yandex.ru.

На основе широкого круга источников автор проанализировал состояние начального образования в Восточной Сибири на протяжении XIX века и в начале XX столетия. Новизна исследования заключается в использовании пространственно-ориентированной модели модернизационного подхода к изучению истории развития начальной школы на окраине Российской империи. В статье уделено внимание типологии начальной школы. Приведены сведения о числе учащихся и количестве школ в Восточной Сибири. На основе анализа широкого круга исторических источников обоснована зависимость развития начальной школы от общественной инициативы и степени государственной поддержки в первой половине XIX века. Сделан вывод о замедленных темпах развития системы образования в регионе. Определено, что ряд положений реформы 1864 года не были реализованы в условиях освоения слабозаселенной восточной окраины империи. Особое внимание уделено реализации реформ начальной школы в конце XIX — начале XX веков в Восточной Сибири. Установлено, что в начале XX века система начального образования в Восточной Сибири переживала период интенсивного развития. Отмечается, что этому процессу способствовала капиталистическая модернизация, усиленное государственное финансирование, повышение ценностной значимости образования в сознании населения.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; начальное образование; модернизация; государство; общество; развитие.

1. Введение

Образовательные реформы начала XIX века способствовали формированию уровней образования (начального, среднего и высшего), представленных различными типами учреждений. Высшее образование тра-

диционно осуществляли университеты, среднее — губернские гимназии, начальное — приходские и уездные училища. Деятельность учебных заведений велась по принципам всеобщности и преемственности.

Выпускники университетов и гимназий составляли основу российского чиновничества, что объясняло причину доминирования государства в области среднего и высшего образования. Виза императора на прошение об открытии гарантировала государственное финансирование. Выпускники гимназий и университетов имели льготы при поступлении на службу.

В свою очередь, начальная школа была ориентирована преимущественно на народное образование. Ее учредителем выступала общественность. Обеспечение учебного заведения и содержание учителя возлагались на местное население. Начальное образование не являлось приоритетным с позиции государства. Вместе с тем, будучи первичным элементом системы образования, уровень развития начальной школы влиял на эффективность системы в целом. На окраинах Российской империи в условиях отсутствия университетов гимназии становились основным звеном для подготовки местного чиновничества, и уровень развития общего образования для региона имел немаловажное значение. Однако до последней четверти XIX века развитие начальной школы на восточной окраине характеризуется замедленными темпами и только на рубеже XIX—XX веков происходит его ускорение.

Исследование вопросов истории отечественного образования XIX — начала XX веков имеет давние традиции. Авторы уделяли внимание отдельным учебным заведениям, положению народного учителя и истории образования в целом. Начальная школа неоднократно становилась предметом изучения, и до сих пор эта тема не утратила актуальность. В дореволюционный период вопросы о начальной школе являлись едва ли не самыми обсуждаемыми. Педагогическая общественность неоднократно высказывалась о негативной роли властей в деле развития народного образования. Известный общественный деятель В. И. Чарнолуцкий считал «причиною народного невежества» излишнюю бюрократизацию народного просвещения [Чарнолуцкий, 1906, с. 36]. В. И. Фармаковский негативно относился к организации учебного процесса, критикуя многообразие учебных программ [Фармаковский, 1900], он являлся сторонником унификации образования. По мнению Н. В. Чехова и Е. Д. Максимова, развитию земской начальной школы способствовало появление земств и училищных советов в европейской России [Чехов, 1912; Максимов, 1888]. Авторы доказывали ее прогрессивное значение. Отметим, что в Восточной Сибири земские реформы не проводились, и труды этих ученых способствуют вы-

явлению существенных отличий в организации земской и министерской начальной школы.

Что касается изучения истории начального образования в Восточной Сибири, то она представлена работами сибирских авторов. Так, сибирский издатель А. И. Линьков давал негативную оценку учебным заведениям Министерства народного просвещения (далее — МНП), опубликовав ее в журнале «Сибирский архив» [Линьков, 1912]. Широкую известность получили труды директора народных училищ Тобольской губернии Г. Я. Маляревского [Маляревский, 1896]: автор сосредоточился на сравнительном анализе учебных заведений МНП и ведомства православного вероисповедания. На основе делопроизводственных документов в исследовании представлена положительная характеристика церковно-приходского образования.

В целом дореволюционные публикации о начальной школе объединяет критическая оценка организации учебного процесса. Авторы единодушно признают примитивность начального образования и обличают бездействие властей. С научной точки зрения указанные работы носят описательный характер, что позволяет восстановить историко-культурный фон изучаемой эпохи.

Исследования советского периода существенно расширили историографическую базу по начальной школе. Так, нельзя обойти внимание монографию Н. С. Юрцовского: автор на основе архивных данных исследовал особенности развития народного образования в Сибири с 1703 по 1917 годы [Юрцовский, 1923]. Начало систематического изучения истории образования в Сибири положено новосибирским исследователем Ф. Ф. Шамаховым, который один из первых обратил внимание на проблемы развития народного образования в условиях модернизации [Шамахов, 1949; Шамахов, 1955]. В 1980-е годы начальная школа становится предметом изучения с позиции социально-экономического подхода. Новосибирский историк Ю. В. Дружинина связала многопрофильную деятельность учителей народной школы с распространением модернизационных импульсов в крестьянском обществе [Дружинина, 2004]. Отметим, что исследования советского периода создали обширную базу, позволяющую проводить исследования обобщающего характера с применением различных подходов.

Современные исследования по истории начальной школы представлены широким кругом научных публикаций. Условно их можно сгруппировать по предметам исследования: положение народного учителя, управление, типология начальных школ, общественное участие, роль государства, правовая база и т. д. [Блинов, 2012, с. 27—32; Власов, 1998; Михайлова, 1993; Непокоев, 2013, с. 58—73; Оглезнева, 2016, с. 110—119]. В свете изучаемой

проблемы особый интерес представляют работы А. В. Литягиной: она рассматривает образование как элемент повседневной жизни населения. По мнению исследователя, образование становится социально значимой ценностью, потребностью у различных слоев горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX веков [Литягина, 2010, с. 73—79; Литягина, 2014а, с. 26—34; Литягина, 2014б]. Историк А. А. Валитова исследовала процесс развития образования в Западной Сибири в условиях модернизации. Она отмечает, что в контексте развития общего образования четко прослеживалось преобладание начального образования, при этом заслуживает внимания суждение автора о важном месте школы в инфраструктуре городских и сельских поселений [Валитова, 2016, с. 98—100].

В целом современные публикации характеризуются новаторскими подходами и некоторой узостью предмета исследования. Стоит обратить внимание, что начальное образование к началу XX века представляло определенную систему, структурные элементы которой связаны едиными принципами деятельности и общим механизмом взаимодействия. Зачастую современными авторами системность начального образования не берется во внимание, а предметом исследования служат отдельные элементы начального образования, что не позволяет составить целостную картину, отражающую развитие системы в целом. Сосредоточенность исследований на количественных и качественных показателях собственно начальной школы оставила в стороне научного осмысления детерминанты, определяющие развитие начального образования. Также следует отметить, что территориально авторы оставляют за рамками исследования Восточную Сибирь, учебные заведения которой оставались вне общероссийской окружной системы управления.

Перечисленные исследовательские пробелы обусловили цель данной работы — определение условий, оказавших влияние на развитие начальной школы Восточной Сибири в XIX — начале XX веках.

На основе выявленной широкой источниковой базы, представленной материалами центральных и региональных архивов, сформировалась репрезентативная основа исследования, позволившая применить метод системного анализа. Исследование проведено на основе положений концепции пространственно-ориентированной модели модернизации в совокупности с конкретно-историческими методами.

2. Начальная школа в Восточной Сибири до 1870-х годов

В начале XIX века начальная школа в зависимости от объема учебной программы представляла собой два типа учебных заведений.

Краткосрочные учебные программы, ориентированные на религиозное воспитание, реализовывали приходские училища [Устав, 1987, с. 78]. Открытие училища в значительной степени зависело от благосостояния жителей, поскольку открывалось на основе решения общественного схода. Отметим, что короткий учебный год не давал возможности в полной мере усвоить полученные знания, более того, без продолжения обучения и практического применения знания быстро забывались — и наступал рецидив безграмотности. Кроме того, родители нередко забирали детей из школы для подсобных хозяйственных работ, поэтому школы пустели задолго до окончания учебного года. Досрочное закрытие школы было вызвано и тем, что необходимость содержания приходских училищ за счет местных средств не вызвали понимания у населения. Всего за первую половину XIX века в крае открылось только 12 приходских училищ [Журнал Министерства ..., 1835, с. 114]. В 1852 году в целом по Сибири действовало лишь 45 приходских школ [ГАИО, ф. 63, л. 15].

Таким образом, в первой половине XIX века развитие элементарного начального образования на восточной окраине всецело зависело от местных условий, настроения и финансового состояния общества.

Второй тип начальной школы представляли уездные училища. Выпускники получали аттестат об окончании училища и имели право поступления в губернскую гимназию или на гражданскую службу. В училищах власти видели своеобразную «кузницу кадров» для местной администрации и финансово их поддерживали, оплачивая жалование учителям. Поддержка местных властей выражалась в содержании помещений.

После декабрьских событий 1825 года принципы преемственности и всесословности уступили место сословному образованию в закрытых учебных заведениях. Положение приходских училищ осталось без изменений, обучение по-прежнему было ориентировано на крестьянское сословие. Открытие уездного училища с 1828 года контролировалось министром народного просвещения. Вводились ограничения в приеме к обучению мальчиков из сельских сословий. Выпускники не допускались к дальнейшему обучению в гимназиях. Сохранение государственной поддержки, возможность практического применения полученного образования способствовали сохранению уездных училищ, фактически превратившихся в городские учебные заведения для обеспечения интересов мещанского сословия. Ежегодно количество учащихся возрастало в среднем на 10 человек [РГИА, ф. 733, оп. 203, д. 3173, л. 7].

В целом в первой половине XIX века наблюдается определенный дуализм в отношении к начальной школе. Отсутствие общественной заин-

тересованности, государственной поддержки, возможности практического применения полученных знаний делали приходскую школу малопривлекательной для населения. В селах начальная школа не получила повсеместного распространения. В это же время в городах стабильно действовали уездные училища, поддерживаемые и государством, и обществом. Для населения уездные училища играли роль «социального лифта», давая возможность поступить на государственную или частную службу. Государство, в свою очередь, получало чиновников для местных органов власти. Факторами, влияющими на развитие начальной школы в первой половине XIX века, являлись государственная поддержка и возможность практического применения полученных знаний.

В середине XIX века проблемы народного образования становятся предметом обсуждения Второго Сибирского комитета, разработавшего ряд предложений по улучшению начальной школы. Однако на предложение Комитета увеличить число учебных заведений генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурский ответил отказом: «... совершенно убедился в необходимости чтобы управление тамошнее состояло не из сибирских уроженцев <...> В этих же смыслах и убеждениях я нахожу пока излишним увеличивать число гимназий и уездных училищ» [ГАИО, ф. 63, оп. 1, д. 354, лл. 55].

Предложение об изменении учебной программы в уездных училищах также не нашло поддержки уже у местного учебного руководства. В переписке директора училищ указывали на отсутствие социальных групп, имеющих право на гражданскую службу. Учитывая мнение местной администрации, Второй Сибирский комитет в дальнейшем отказался и от идеи открытия университета в Сибири, мотивируя отказ малочисленностью населения и отсутствием его заинтересованности в высшем образовании [Там же]. Таким образом, попытка Второго Сибирского комитета оказать содействие развитию системы образования не дала положительных результатов. Можно утверждать, что в условиях сохранения сословного общества отсутствие социальной группы, имеющей право на качественное образование, препятствовало развитию системы образования в целом.

Учреждение земств и училищных советов в 1860-х годах также не способствовало развитию начального образования в Азиатской России. Отсутствие институтов общественного представительства лишили не земскую провинцию механизма реализации образовательных реформ 1860-х годов. В Восточной Сибири продолжали сохраняться устаревшие принципы организации начальной школы.

3. Развитие начальной школы в конце XIX — начале XX веков

К концу XIX века изменившаяся социально-экономическая обстановка стимулировала урбанизационные процессы на восточной окраине страны. Отток населения в город, отход от традиционных форм ведения хозяйства обозначили ценность образования как «социального лифта». Изменение общественных ценностей отразилось и на развитии начальной школы.

Упрощенная процедура открытия приходских начальных училищ способствовала их увеличению за 13 лет в три раза [РГИА, ф. 733, оп. 203]. Этому способствовало в том числе и изменение в отношении населения к образованию: школьные повинности перестали восприниматься обществом как обременение. Так, в 1893 году на содержание училищ в Забайкальской области сельскими обществами выделялось 48 537 рублей [ГАЗК, ф. 4, оп. 2, д. 3, л. 27 об.].

Вместе с тем качество обучения в приходских училищах оставляло желать лучшего. Критика примитивного образования со стороны педагогической общественности, потребность модернизирующейся экономики в квалифицированных кадрах обусловили появление новых типов учебных заведений начальной школы.

В 1870-х годах систему начального образования дополняют шестиклассные городские и одно- и двухклассные начальные училища. По сравнению с приходскими училищами начальные имели углубленную программу обучения и повышенную стоимость содержания. В одноклассном училище обучение продолжалось три года, в двухклассном — пять лет, в городском — шесть. На содержание начальных училищ выделялись средства из казны, от местных властей и обществ. Отметим, что государство впервые обязалось выделять средства на содержание двухклассного училища в размере 1000 р., одноклассного — 226 р. ежегодно. Дополнительно выплачивались единовременные средства на строительство здания и первоначальное обустройство.

Отметим, что ранее государственное финансирование начальных учебных заведений сводилось к минимальному участию. К 1883 году доля государственных средств возросла до 11 % от общей суммы, что свидетельствует об изменении государственной политики в отношении начальной школы. Подтверждает данное суждение и закрепление в 1885 году за выпускниками начальной школы воинских льгот, выразившихся в сокращении срока обязательной службы [Обзор ..., 1901, с. 93]. К 1906 году в Восточной Сибири число одноклассных начальных училищ увеличилось до 254, что составляло 33 % от общего числа начальных училищ [РГИА, ф. 733, оп. 203, д. 3046, л. 24; ГАЗК, ф. 4, оп. 1, д. 119, л. 278].

Более качественное образование давали двухклассные начальные училища. Учебная программа составлялась на пять лет, но не считалась оконченной. Продолжить обучение можно было в учительской семинарии. Однако высокая стоимость содержания препятствовала распространению двухклассных училищ: в начале 1880-х годов действовало только четыре училища на весь регион [Там же].

Шестилетние городские училища являлись одним из дорогостоящих с точки зрения содержания типов учебных заведений. Невзирая на широкую учебную программу, получение оконченного начального образования, государственную поддержку, училища не пользовались популярностью. За 35 лет в Восточной Сибири открылось лишь 16 городских училищ [ГАЗК, ф. 4, оп. 1, д. 119, л. 278]. Ситуация изменилась после закрепления в 1906 году за выпускниками права на сокращенный срок действительной службы до трёх лет [Чарнолусский и др., 1911, с. 93]. Введение воинской льготы для выпускников привело к увеличению числа училищ вдвое. В 1911 году их количество увеличилось до 33 [ГАИО, ф. 63, оп. 1, д. 204, л. 39].

За первое десятилетие XX века в Восточной Сибири количество начальных училищ различного типа возросло в десятки раз. Система начального образования, получив государственную поддержку и гарантируемые льготы воинской службы, переживала период бурного развития, ежегодно вводя в действие более полутора сотен учебных заведений. В условиях государственного софинансирования население охотнее откликалось на нужды образования. Несмотря на невысокое качество начальной ступени обучения, стимулом для его распространения становятся государственные преференции при прохождении обязательной военной службы.

В 1908 году государство приступило, по сути, к реализации программы по введению всеобщего начального образования. За пять лет начальное образование получило беспрецедентную финансовую поддержку. Во втором десятилетии XX века на содержание существующих школ и открытие новых было выделено в совокупности более 100 000 000 рублей [Денисов, 1914, с. 27].

Стремительный рост социальной потребности в доступном и качественном образовании, государственная поддержка привели к унификации начальной школы, выразившейся в учреждении в 1912 году высших начальных училищ с четырехлетней учебной программой. Училища предоставляли оконченное начальное образование с правом последующего обучения в гимназии или поступления на гражданскую службу без экзамена на первый классный чин [Хрестоматия ..., 1938, с. 246]. Содержание

училищ финансировалось государством: доля государственного участия составляла 64 %. Очевидно, что затраты государства на начальную школу существенно увеличились.

Число желающих поступить в училище возрастало кратно, открывались параллельные классы. Высшие начальные училища по своей организации, стоимости и качеству подготовки удовлетворяли интересам общества и государства. Бесспорно, унифицированный тип начального училища в перспективе мог стать ключевым в развивающейся системе начального образования.

5. Заключение

Развитие государственной системы начального образования в Восточной Сибири в XIX — начале XX веков охватывало длительный период, окончившийся активным ростом. Условно можно выделить три этапа ее развития. Первый этап продолжался с начала XIX века до 1870-х годов. В данный период характерными чертами развития начальной школы можно назвать отсутствие общественной заинтересованности, государственной поддержки, возможности практического применения учениками полученных знаний. Реформы образования, проводимые в 1860-х годах, не оказали влияния на развитие начальной школы Азиатской России в связи с отсутствием земских механизмов реализации. К концу периода в крае действовало девять уездных училищ и менее сотни приходских начальных школ ведомства МНП.

Период с 1870-х годов до 1912 года стал следующим этапом развития начальной школы в регионе. Модернизационные процессы привели к изменению социально-экономической сферы, обусловив трансформацию социальных ценностей. Увеличение потребности в образовании, государственная поддержка, преференции в сфере гражданской и военной службы, общественная инициатива привели к стремительному росту системы начального образования. К 1909 году в крае действовало 1573 начальных училища различного типа. В глазах общества школа становится определенным «социальным лифтом», ориентированным на изменение социального статуса, поскольку стало очевидным, что образование приносит практическую выгоду, и это повысило его ценность.

Третий период с 1912 по 1917 годы связан с унификацией начального образования. Учреждение высших начальных училищ (при сохранении остальных типов начальной школы) ознаменовало переход к более качественному оконченному начальному образованию. Теперь училища представляли собой компромисс интересов государства и общества. Сочетание

качества, доступности, государственной поддержки способствовало распространению училищ, кратному увеличению учащихся. В этих учебных заведениях открывались параллельные классы, что ранее было типично лишь для гимназий.

С появлением высших начальных училищ система начального образования в Восточной Сибири приобрела законченный вид, что, безусловно, способствовало формированию единого общероссийского образовательного пространства.

Нельзя не отметить, что проблемы закрепления Российской империи на Дальнем Востоке заставили государство пересмотреть отношение к народной школе. Интеграция восточных окраин в общеимперское пространство сделала образование своеобразным фактором мягкой силы. Развитие системы образования способствовало заселению окраины и укреплению позиций русского населения. Беспрецедентное выделение средств на развитие начальной школы привело к кратному увеличению количества школ и численности обучающихся за короткий период.

Таким образом, развитие государственной системы начального образования проходило в условиях изменения ценностной значимости образования в общественном сознании и значительного увеличения финансовой поддержки со стороны государства. Вместе с тем процесс формирования общероссийского образовательного пространства был прерван в 1917 году. Октябрьская революция 1917 года привела к кардинальному изменению образовательной политики государства и формированию новой советской системы образования.

Источники и принятые сокращения

1. ГАЗК — *Государственный архив Забайкальского края*. Ф. 4. (Дирекция народных училищ). Оп. 1. Д. 119. Л. 278 ; Оп. 2. Д. 3. Л. 27 об.
2. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области* Ф. 63. (Главный инспектор училищ Восточной Сибири). Оп. 1. Д. 204. Л. 39 ; Д. 354. Лл. 54—61.
3. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 84. Д. 95. Л. 15 ; Оп. 203. Д. 3173. Л. 7, Д. 3046. Л. 24.
4. *Всеобщее обучение* : сборник законов и правительственных распоряжений / сост. К. И. Денисов. — Санкт-Петербург : тип. т-ва «Екатерингоф. печ. Дело», 1914. — Вып. 21. — 44 с.
5. *Обзор деятельности Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III* (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). — Санкт-Петербург : Гос. тип., 1901. — 676 с.
6. *Устав учебных заведений, подведомственных университетам* / сост. П. А. Лебедев // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.). — Москва : Педагогика, 1987. — 560 с.

7. *Хрестоматия* по истории педагогики : в 4 т. Т. 4. История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции : для высших педагогических учебных заведений / сост. Н. А. Желваков ; под ред. С. А. Каменева. — Москва : Учпедгиз, 1938. — Ч. 2. — 516 с.

8. *Чарнолуцкий В.* Настольная книга по народному образованию / В. Чарнолуцкий, Г. Фальборк. — Санкт-Петербург, 1911. — Т. 4 доп. — 788 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блинов А. В.* Реализация принципов положений 1864 и 1874 гг. по управлению начальными народными училищами в рамках Западно-Сибирского учебного округа / А. В. Блинов // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 4—1. — С. 27—32.

2. *Валитов А. А.* Образовательные учреждения в системе поселений северо-западной Сибири в конце XIX — начала XX вв. / А. А. Валитов // Успехи современной науки и образования. — 2016. — № 11. — Т. 8. — С. 98—100.

3. *Власов В. А.* Школа и общество : поиск путей обновления образования. Вторая половина XIX — первая треть XX в. / В. А. Власов. — Пенза : Издательство ИПКиПРО, 1998. — 259 с.

4. *Дружинина Ю. В.* Сельская интеллигенция Западной Сибири в конце XIX — начале XX в : процессы формирования и социальная активность : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. В. Дружинина. — Новосибирск, 2014. — 254 с.

5. *Журнал* Министерства народного просвещения. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии Наук, 1835. — Ч. 6. — 544 с.

6. *Линьков А. И.* Рост учебного дела в Восточной Сибири / А. И. Линьков // Сибирский архив. — 1912. — № 7. — С. 505—543.

7. *Литягина А. В.* Воздействие просвещения на образ жизни населения в Западно-Сибирских городах во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Литягина // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 335. — С. 73—79.

8. *Литягина А. В.* Роль светской школы в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Литягина // Вестник КемГУ. — 2014а. — № 1 (57). — Т. 1. — С. 26—34.

9. *Литягина А. В.* Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Литягина. — Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО» имени В. М. Шукшина, 2014б. — 183 с.

10. *Максимов Е. Д.* Очерки земской деятельности по подготовке и обеспечению учителей народных школ / Е. Д. Максимов // Народная школа. — Санкт-Петербург : тип. Правительствующего сената, 1888. С. 27—35.

11. *Маляревский Г. Я.* Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири / Г. Я. Маляревский. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1896. — 88 с.

12. *Михайлова М. В.* Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX — начало XX в) / М. В. Михайлова. — Москва : ИТП и МИО, 1993. — 164 с.

13. *Неупокоев И. В.* Управление школьным делом в Тобольской губернии в конце XVIII—XX в. / И. В. Неупокоев // Образование и наука. — 2013. — № 1. — С. 58—73.

14. *Оглезнева Г. В.* Научные и культурно-просветительные общества дореволюционного Иркутска: опыт сравнительной характеристики / Г. В. Оглезнева // *Известия ИГУ. Сер. История.* — 2016. — Т. 16. — С. 110—119.
15. *Фармаковский В. И.* Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам) / В. И. Фармаковский. — Санкт-Петербург : Рус. шк., 1900. — 200 с.
16. *Чарнолусский В. И.* Итоги общественной мысли в области образования / В. И. Чарнолусский. — Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1906. — 79 с.
17. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX в. / Н. В. Чехов. — Москва : Польза, 1912. — 224 с.
18. *Шамахов Ф. Ф.* Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. / Ф. Ф. Шамахов // *Учёные записки Томского государственного педагогического института.* — 1955. — Т. XIII. — С. 395—510.
19. *Шамахов Ф. Ф.* Первые школы Западной Сибири / Ф. Ф. Шамахов // *Учёные записки Томского государственного педагогического института.* — 1949. — Т. VII. — С. 40—67.
20. *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири / Н. С. Юрцовский. — Новониколаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — 304 с.

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION IN EASTERN SIBERIA IN THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

© **Inna N. Mamkina (2020)**, orcid.org/0000-0002-5583-3072, Doctor of History, associate professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Transbaikal State University” (Chita, Russia), inna-mamkina@yandex.ru.

Based on a wide range of sources, the author analyzed the state of primary education in Eastern Siberia during the 19th century and at the beginning of the 20th century. The novelty of the study is in the use of a spatially-oriented model of a modernization approach to studying the history of the development of primary schools on the outskirts of the Russian Empire. The author focuses attention on the typology of elementary school. Information is provided on the number of students and the number of schools in Eastern Siberia. Based on the analysis of a wide range of historical sources, the dependence of the development of primary schools on social initiative and the degree of state support in the first half of the 19th century is substantiated. The conclusion is made about the decelerated pace of development of the education system in the region. It is determined that a number of provisions of the 1864 reform were not implemented in the conditions of development of the sparsely populated eastern outskirts of the empire. Particular attention is paid to the implementation of elementary school reforms in the late XIX — early XX centuries in Eastern Siberia. It was established that at the beginning of the twentieth century, the primary education system in Eastern Siberia experienced a period of intensive development. It is noted that this process was facilitated by capitalist modernization, enhanced state funding, and the increase in the value of education in the consciousness of the population.

Key words: Eastern Siberia; elementary education; modernization; state; society; development.

MATERIAL RESOURCES

- Charnoluskiy, V., Falbork, G. (1911). *Nastolnaya kniga po narodnomu obrazovaniyu, 4 dop.* Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Denisov, K. I. (1914). *Vseobshcheye obucheniye: sbornik zakonov i pravitelstvennykh rasporyazheniy, 21.* Sankt-Peterburg: tip. t-va “Ekateringof. pech. Delo”. (In Russ.).
- GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti.* F. 63 (Glavnyy inspektor uchilishch Vostochnoy Sibiri). Op. 1. D. 204. L. 39; D. 354. L. 54—61. (In Russ.).
- GAZK — *Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya.* F. 4 (Direktsiya narodnykh uchilishch). Op. 1. D. 119. L. 278; Op. 2. D. 3. L. 27 ob. (In Russ.).
- Lebedev, P. A. (ed.) (1987). *Ustav uchebnykh zavedeniy, podvedomstvennykh universitetam.* In: *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v. (do reform 60-kh gg.).* Moskva: Pedagogika. (In Russ.).
- Obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za vremya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra III (so 2 marta 1881 g. po 20 oktyabrya 1894 g.). (1901). Sankt-Peterburg: Gos. tip. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv.* F. 733 (Departament narodnogo prosveshcheniya). Op. 84. D. 95. L. 15. Op. 203. D. 3173. L. 7, D. 3046. L. 24. (In Russ.).
- Zhelvakov, N. A., Kameneva, S. A. (ed.) (1938). *Khrestomatiya po istorii pedagogiki: v 4 t., 4.* Istoriya russkoy pedagogiki s drevneyshikh vremen do Velikoy proletarskoy revolyutsii: dlya vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).

REFERENCES

- Blinov, A. V. (2012). Realizatsiya printsipov polozheniy 1864 i 1874 gg. po upravleniyu nachalnymi narodnymi uchilishchami v ramkakh Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 4—1:* 27—32. (In Russ.).
- Charnoluskiy, V. I. (1906). *Itogi obshchestvennoy mysli v oblasti obrazovaniya.* Sankt-Peterburg: Tip. B. M. Volfa. (In Russ.).
- Chekhov, N. V. (1912). *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XIX v.* Moskva: Polza. (In Russ.).
- Druzhinina, Yu. V. (2014). *Selskaya intelligentsiya Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale KhKh v: protsessy formirovaniya i sotsialnaya aktivnost: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk.* Novosibirsk. (In Russ.).
- Farmakovskiy, V. I. (1900). *Nachalnaya shkola Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (po ofitsialnym istochnikam).* Sankt-Peterburg: Rus. shk. (In Russ.).
- Linkov, A. I. (1912). Rost uchebnogo dela v Vostochnoy Sibiri. *Sibirskiy arkhiv, 7:* 505—543. (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2010). Vozdeystviye prosveshcheniya na obraz zhizni naseleniya v Zapadno-Sibirskikh gorodakh vo vtoroy polovine XIX — nachale KhKh vv. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 335:* 73—79. (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2014a). Rol’ svetskoy shkoly v povsednevnoy zhizni gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. *Vestnik KemGU, 1 (57):* 26—34. (In Russ.).

- Lityagina, A. V. (2014b). *Svetskoye prosveshcheniye i povsednevnyaya zhizn' gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* Biysk: FGBOU VPO «AGAO» imeni V. M. Shukshina. (In Russ.).
- Maksimov, E. D. (1888). Ocherki zemskoy deyatel'nosti po podgotovke i obespecheniyu uchiteley narodnykh shkol. In: *Narodnaya shkola*. Sankt-Peterburg: tip. Pravitel'stvyuyushchego senata. 27—35. (In Russ.).
- Malyarevskiy, G. Ya. (1896). *Ocherki istorii i sovremennogo sostoyaniya narodnogo obrazovaniya v Sibiri*. Sankt-Peterburg: Sinod. tip. (In Russ.).
- Mikhaylova, M. V. (1993). *Obshchestvennyye pedagogicheskiye i prosvetitelnyye organizatsii dorevol'yutsionnoy Rossii (seredina XIX — nachalo XX vv.)*. Moskva: ITP i MIO. (In Russ.).
- Neupokoyev, I. V. (2013). Upravleniye shkolnym delom v Tobolskoy gubernii v kontse XVIII—XX vv. *Obrazovaniye i nauka, 1*: 58—73. (In Russ.).
- Oglezneva, G. V. (2016). Nauchnyye i kulturno-prosvetitelnyye obshchestva dorevol'yutsionnoy Irkut'ska: opyt sravnitel'noy kharakteristiki. *Izvestiya IGU. Ser. Istoriya, 16*: 110—119. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F. (1949). Pervyye shkoly Zapadnoy Sibiri. *Uchenyye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, VII*: 40—67. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F. (1955). Dinamika razvitiya obshcheobrazovatel'noy shkoly Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX v. *Uchenyye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, XIII*: 395—510. (In Russ.).
- Yurtsovskiy, N. S. (1923). *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri*. Novonikolayevsk: Sibirskoye oblastnoye gosudarstvennoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Valitov, A. A. (2016). Obrazovatelnyye uchrezhdeniya v sisteme poseleniy severo-zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya, 11 (8)*: 98—100. (In Russ.).
- Vlasov, V. A. (1998). *Shkola i obshchestvo: poisk putey obnovleniya obrazovaniya. Vtoraya polovina XIX — pervaya tret' XX vv.* Penza: Izdatel'stvo IPKiPRO. (In Russ.).
- Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 6*. (1835). Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoy Akademii Nauk. (In Russ.).